

0-760409

На правах рукописи

АШРАПОВА Алсу Халиловна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
КОНДИЦИОНАЛЬНОСТИ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языковедение

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре общего и сопоставительного языкознания государственного общеобразовательного учреждения высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Фаттахова Наиля Нурыйхановна

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, член корреспондент АН Республики Татарстан, доктор филологических наук, профессор
Закиев Мирфатых Закиевич

кандидат филологических наук, доцент
Закиров Рафис Рафаелевич

Ведущая организация – государственное общеобразовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет»

Защита состоится «29» декабря 2006 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в государственном общеобразовательном учреждении высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 422010, г. Казань, ул. Татарстана, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

Автореферат разослан «29» ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 - Р.И. Мухаметдинова

Лингвистическая наука за последние десятилетия накопила множество сведений о структурно-семантических и функционально-стилистических особенностях синтаксических единиц, акцентируя внимание на изучении и осмыслении данных объектов в русле интеграции и систематизации в языковой картине мира. На современном этапе отмечается также поиск новых методов исследования лингвистических явлений, что особенно ярко проявляется в описании семантики синтаксиса языков различного строя в сопоставительном аспекте. Проблема семантики языковых единиц стоит в центре внимания современной лингвистики не только потому, что через этот аспект раскрывается коммуникативная сущность языка, но и потому, что содержательная сторона языка связана с познавательной деятельностью человека, т.е. раскрывается язык в действии.

Современная наука активно обращается к теории функционально-семантических полей при изучении различных синтаксических единиц, в частности, условных конструкций.

Кондициональность как универсальная семантическая категория, существующая во всех естественных языках мира, является сложным, многогранным лингвистическим объектом, т.к. связана с речемыслительной деятельностью, когнитивным процессом, альтернативой рассуждения. Описание условного отношения в теории функционально-семантического поля способствует более глубокому раскрытию сущности и природы кондициональности при системном сопоставлении разноструктурных языков. В ходе анализа условной семантики углубляются представления о структурированной системе языка, иерархической организованности языковых уровней, их взаимодействии при функционировании. Необходимость всестороннего изучения сущности кондициональности как общечеловеческой логической категории; попытка впервые установить систему способов ее выражения на различных уровнях синтаксиса в таких разноструктурных языках, как русский, татарский и английский, представить как общие – семантические – свойства, так и типологические – формальные – различия неродственных языков в связи с универсально-понятийным аспектом ее изучения – и определяет актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выступают синтаксические конструкции в русском, татарском и английском языках, передающие значение кондициональности.

Предметом изучения является формально-содержательное единство кондициональности в синтаксических конструкциях разноструктурных языков.

Цель исследования заключается в комплексном и сопоставительном описании условных отношений разноструктурных языков в системе функционально-семантического поля (ФСП) кондициональности на различных уровнях

синтаксиса с целью выявления общего и различного в семантическом и структурном выражении.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих задач:

1. Исследовать концепт условия в языковой картине мира и дать определение кондициональности.

2. Установить границы и структуру ФСП кондициональности в русском, татарском и английском языках, определить центральные (ядерные) и периферийные зоны.

3. Определить моноцентричность и полицентричность ФСП кондициональности сопоставляемых языков.

4. Выявить и проанализировать доминанты семантических структур выражения кондициональности в сложном, осложненном и простом предложениях в исследуемых языках.

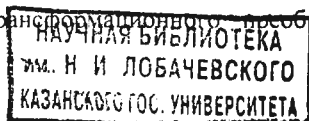
5. Сопоставить функциональные особенности и способы выражения условности в синтаксических конструкциях русского, татарского и английского языков.

6. Охарактеризовать синтаксические структуры в плане общего и различного в выражении кондициональности в разноструктурных языках.

7. Проанализировать характер взаимоотношений с другими семантическими полями, выявить синкретизм отношений в системе ФСП исследуемых языков.

Эмпирической базой исследования послужили произведения современной русской, татарской, британской и американской художественной литературы, преимущественно последних 50 – 60 лет, а также были привлечены данные электронной базы National Corpus of English в поисковой системе SARA Search (<http://www.natcorp.ox.ac.uk/sara/version.html>). Отдельные примеры были заимствованы из учебной и справочной литературы. Картотека исследования включает более 6000 единиц, извлеченных путем сплошной выборки.

Поставленные цели и задачи определили необходимость комплексной методики исследования, обусловленной спецификой самого объекта исследования. В процессе анализа языковых фактов при системном семасиономасиологическом подходе применялись следующие методы: лингвистическое описание, включающее в себя наблюдение и классификацию исследуемого материала; сопоставительно-типологический метод, предполагающий сопоставительный анализ условного концепта в синтаксической структуре языков; структурно-семантический метод, основывающийся на единстве значений и средств, а также метод трансформационного преобразования анализируемых конструкций.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили работы по функциональной грамматике, семантическому синтаксису, сопоставительному синтаксису, психолингвистике, когнитивной семантике, лингвокультурологии.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществляется комплексное сопоставительное исследование одной из основных речемыслительных категорий в таких разноструктурных языках, как русский, татарский и английский с целью установления общего и специфического в способах выражения кондициональности.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что предпринятое в ней сопоставительное исследование условных конструкций в разноструктурных языках позволило внести определенный вклад в решение проблемы создания сопоставительной грамматики, основанной на достижениях современной функциональной лингвистики. Предпринятая в работе методика исследования кондициональности в индоевропейских и тюркских языках может быть применена при анализе других языковых групп.

Практическая значимость диссертации. Материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по ряду языковых дисциплин (общее языкознание, сопоставительная типология), в практике преподавания русского, татарского и английского языков, при разработке вопросов грамматической теории на основе полевого подхода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Кондициональность выступает как общечеловеческая логико-философская категория, имеющая различное воплощение в разноструктурных языках.

2. Категория условия в русском, татарском и английском языках рассматривается в функционально-семантическом поле, где равноуровневые системные средства объединены единой семантической функцией.

3. Условные конструкции в сопоставляемых языках характеризуются особенностями и набором специфических средств выражения кондициональности, как имплицитных, так и эксплицитных.

4. Наличие лексического способа выражения условности в русском языке относит его к лексически ориентированному типу; преобладание аффиксального способа выражения кондициональных отношений в татарском языке – к морфологически ориентированному типу; отсутствие морфологического способа выражения исследуемой семантики причисляет английский язык к синтаксически ориентированному типу.

5. Периферийные кондициональные конструкции в сопоставляемых языках способны к осложнению условного значения другими семантическими

отношениями: временными, причинными, сопоставительными, уступительными и т.д.

Апробация диссертации. Результаты исследования отражены в 10 научных публикациях: в 8 статьях и 2 тезисах. Результаты и основные положения исследования докладывались и обсуждались на Международных конференциях «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы (Казань, 23-24 июня 2006 г.); «Язык и общество» (Москва, 26-27 октября 2006 г.); III всероссийской научной конференции молодых ученых «Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых» (Москва, 22-23 ноября 2004 г.); межрегиональной конференции «Сулеймановские чтения «Этнокультурные контакты сибирских татар в панораме веков» (Тобольск, 12-13 мая 2005 г.); II Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы обучения татарскому языку в русских школах» (Казань, 30 ноября 2005 г.), на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ТГГПУ (2004 –2006 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка источников и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования кондициональности в разноструктурных языках с позиции ФСП, формулируются цели и задачи работы, определяются объект, предмет и методы исследования, аргументируются научная новизна исследования и теоретическая значимость и область практического применения полученных результатов, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Условные конструкции как объект сопоставительного исследования» анализируется концепт *условия*, рассматриваются основные характеристики способов выражения условности в разноструктурных языках, определяется иерархичное строение поля кондициональности. В первом параграфе характеризуется ключевой для данного исследования концепт *условия*, дается определение семантической категории *кондициональности*, второй параграф содержит описание иерархического расположения условных конструкций в ФСП кондициональности в русском языке, третий параграф – в татарском языке, четвертый параграф – в английском языке.

1.1. В языковой картине мира концепт *условия* занимает одно из центральных мест, наряду с такими понятиями, как время, причина, цель, сравнение и др. Уникальной чертой кондициональности является непосредственное отражение типично человеческой способности размышлять об альтернативных суждениях.

делать выводы, основанные на неполной информации, предполагать возможные корреляции между ситуациями.

Несмотря на свою универсальность, концепт *условие* не имеет полного определения ни в одном из исследуемых языков. Слова *условие*, *шарт*, *condition* являются полисемантическими и не имеют однозначного определения. Лингвисты пытаются раскрыть значение данного концепта через понятие каузальности, с помощью сложноподчиненного предложения, также с позиции теории обусловленности, однако такие попытки не привели к определенным результатам, что явилось основанием сначала для А.К.Жолковского, а затем и для А.Вежбицкой высказать предположение, что концепт “*if*” является одним из таких относительно простых и ясных концептов, которые нельзя свести к более простым. Е.В.Урысон, В.С.Храковский также относят концепт “*если*” к нетолкуемым (Урысон, 2001; Храковский, 1996). Разделяя взгляды ученых, мы считаем концепт *условия* неопределяемым универсальным примитивом, который можно идентифицировать с помощью канонических предложений. Для изучения кондициональных отношений в разноструктурных языках считаем возможным взять за основу определение: «Условие – то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления. Весь этот комплекс в целом называют достаточным условием явления... Полный набор необходимых условий, из которого нельзя исключить ни одного компонента, не нарушив обусловленности, и которому нельзя добавить ничего, что не было бы излишним с точки зрения обусловливания данного явления, называют необходимым достаточным условным...» [ФЭС, 1983: 702].

Комплексное осмысление лингвистического концепта *условия* через ФСП привело к определению *условия* как широкой семантической категории, получившей наименование “кондициональность”. *Кондициональность* – это семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории условия, а также базирующиеся на данной семантической категории ФСП, представляющие собой группировку разноуровневых средств количественных функций (Бондарко, 1983).

С семантической точки зрения любое условное предложение состоит из двух частей: из условия и следствия, где условие обозначает семантически исходное независимое положение дел, а следствие применяется для обозначения семантически зависимого положения дел. Таким образом, условное предложение представляет собой бипредикативную или бипропозитивную семантическую конструкцию, где выражаются две пропозиции, из которых одна определенным образом зависит от другой.

В условных предложениях особо важную роль играет модальность – отношение сообщаемой информации к действительности. В таких предложениях выявляются три типа данного значения: условие соответствует, допускается или исключается по отношению к действительности.

1.2. – 1.4. В различных языках для выражения семантики *условия* применяются разнообразные средства: союзы, глагольные формы, интонация, послелого, предлоги, предложно-падежные формы, порядок следования частей условных конструкций и т.д., которые могут использоваться самостоятельно, а также комбинироваться друг с другом, т.е. эксплицитные средства. К имплицитным структурам с кондициональным значением мы относим такие, в которых соотношение условия и следствия не нашло эксплицитного выражения при помощи конкретных лексико-семантических средств. Если условно следовать от эксплицитного к имплицитному в плане представления формальных средств, то порядок в сопоставляемых языках будет различным. Так, в *русском языке*: сложноподчиненные предложения (СПП) – простые предложения – сложносочиненные предложения (ССП) – бессоюзные сложные предложения (БСП) – осложненные конструкции; в *татарском языке*: сложносочиненные предложения (ССП) – СПП – осложненные предложения – простые предложения – ССП; в *английском языке*: СПП – осложненные предложения – простые предложения – ССП. Для русского и английского языков характерна равноправная выраженность как имплицитности, формальной невыраженности, так и эксплицитности, в то время как для татарского языка характерна максимальная эксплицитность синтаксического значения, лежащего в основе “условие и его следствие”.

В каждом из сопоставляемых языков синтаксические структуры с условной семантикой занимают разные позиции в ФСН кондициональности. В русском языке конструкции, характеризующиеся яркими категориальными признаками условного значения, функционируют в ядре данного поля – это СПП и некоторые БСП; конструкции с менее яркими признаками условия занимают место на периферии поля – это БСП, ССП, простые и осложненные предложения. Татарский язык, как агглютинативный, обладает рядом признаков, которые отличают его от флективных языков в плане способов построения предложения для выражения того или иного смысла: ядерная зона конституируется ССП, периферия оформляется СПП, осложненными и простыми предложениями и ССП. В английском языке центральную зону фиксируют СПП, ближайшую периферийную зону к ядру занимают такие канонические синтаксические конструкции, как осложненные предложения, далее простые предложения и ССП. Таким образом, наиболее ярко основные черты кондициональности в сопоставляемых языках проявляются в сфере сложного предложения.

Во второй главе «Выражение кондициональных отношений в сложном предложении в разноструктурных языках» анализируются средства выражения условного значения в СПП, ССП, БСП в русском, татарском и английском языках, выявляются общие и различные признаки семантической организации кондициональности, описываются условные отношения синкретичного типа, рассматривается модальность кондициональности. Отдельному анализу подвергаются сложносочиненные предложения татарского языка как специфические конструкции, оформляющие условное значение в тюркских языках.

II.1. В сопоставляемых нами языках условные отношения наиболее четко проявляются в сфере сложноподчиненного предложения. В русском и английском языках бипропозициональному характеру условно-следственных отношений наиболее адекватно соответствуют СПП с придаточной частью условия, занимающих ядро ФСП кондициональности. В татарском языке СПП кондициональности располагаются в основном на периферии исследуемого поля, и к условным СПП относят те предложения, в которых зависимая часть присоединяется к главному при помощи средств, не входящих в состав сказуемого.

Семантическая целостность наиболее отчетливо проявляется в системе СПП благодаря разнообразному набору в ней функциональных союзов, которые являются основными в маркировании определенных типов семантических отношений, возникающих между предикативными единицами. В русском и английском языках условно-следственные отношения наиболее отчетливо и полно проявляются в СПП, оформляемых союзами *если* и *if*, которые обладают наибольшим семантическим богатством исследуемого значения: *Если вор способен краснеть, он еще может стать человеком.* (Искандер Ф. Мальчик и война); *If he had known there just a tenth, just a hundredth, of what he knew here, how much more life would have meant!* (Bach R. Jonathan Livingston Seagull) В русских постпозитивных СПП кондициональность проявляется наиболее четко и ярко, т.к. в них придаточная часть детерминирует главную и указывает на условие, при котором может или могло осуществиться то, о чем говорится в главной части: *Но честолюбие не грех, если устремлено к высокой цели.* (Акунин Б. Турецкий Гамбит) Союзы *если*, *if* характеризуются общеупотребительностью и стилистической или жанровой нейтральностью, поэтому возможны во всех типах кондициональных конструкций.

В русском языке союз *если* служит доминантой целого ряда синонимичных ему союзов, таких, как *ежели*, *коли*, *кабы* и т.д., являющихся союзами дифференцированного значения и имеющих различия не семантического, а стилистического характера: *Давайте мы лучше с вами по-другому поступим, коли*

не струсите. (Акунин Б. Азазель); *А ведь ты, девка, лопнешь, ежели не дашь себе продыху.* (Распутин В. Изба)

Союз *если* в сочетании с частицей-ирреализатором *бы* (М.И.Черемисина) формирует сложный комплекс, в состав которого входят глагольные формы на *-л*, и оформляет условные предложения неиндикативного типа: *Если бы это было возможно, мы могли бы сказать, что добро и зло равны по силе.* (Искандер Ф. Мальчик и война) Гипотетическое значение в условных конструкциях выражается формой конъюнктива глагола-сказуемого. В таких предложениях в качестве синонимов союза *если бы* могут использоваться союзы *когда бы*, *кабы*, *(как бы)*, *ежели бы*, употребляемые в современной художественной прозе, как правило, в целях стилизации: *Ежели бы знал – не ехал бы сюда, велел явиться в Токио.* (Акунин Б. Алмазная колесница); *Вика же была здесь лет пять назад, и неизвестно когда бы приехала снова, когда бы не эта история.* (Распутин В. Женский разговор)

Отличительной чертой русского языка является выражение акцентированного условия сочетанием *особенно если*: *Особенно если обида какая-то и хочется плакать, чтобы никто не видел, в ширалджинах лучше укрыться.* (Айтматов Ч. Белый пароход) «Конструкции с этим сочетанием имеют собственно усилительное значение, не сопровождаемое дополнительными смысловыми нюансами» [Андромонова, 1977: 116].

В татарском языке, в отличие от русского, союзов, устанавливающих условные отношения в СПП, почти нет. Единственный союз *эгәр*, заимствованный из персидского языка, используется для выражения кондициональности в СПП, однако он не способен выражать семантическое значение условия, которое имеет союз *если*: *Әгәр китап басылмый икән, әдәби фондың гына түгел, гомумән, язучыларның кирәге калмый.* (Баянов Ә. Хыялда туган калам). В ССПП союз *эгәр* играет стилистическую роль, а в СПП он способен частично выражать условную семантику, но только в сочетании с послеложно-союзным словом *икән*, с которым образует двойную связь (Закиев, 1999; 2005).

Синонимами союза *эгәр* являются союзы *әгаренки*, *әгар да*, *әгар да мәгар*, *мәгар*, *әгар-мәгар*, которые также только в сочетании с послеложным словом *икән* выражают условную семантику в СПП в наиболее общем и недифференцированном виде: *Әгәр да мәгар шулай була кала икән, егет тә, кыз да икенче туйны котарга булалар икән.* (Хәбибуллин М. Атилла); *Әгаренки Карим абый иртән Мәтрүшкәне әсикми кала икән, ул кән инде минем өчен бәйрәм була.* (Фәизов Р. Ике эни) Послеложно-союзное слово *икән* может выражать условную семантику самостоятельно: *Инде теге иә бусы ишен югалта икән, мәңгегә ялкызак гомер итәләр.* (Хәбибуллин М. Айбиби)

Придаточная часть СПП сопоставляемых языков может иметь форму отрицательного предложения, в котором значение будущности оформляется частицей *не*. В русском языке, если информация ориентирована в будущее, частица *не* сохраняет отрицательное значение: *Ей всё казалось, что она недостойна любви своего мужа, если не может приносить ему новых детей.* (Улицкая Л. Сонечка) Если информация рассматривается как нереализованная в прошлом или настоящем, частица *не* утрачивает отрицательное значение: *Если бы не дедовы сказки, очень скучно было бы зимой.* (Айтматов Ч. Белый пароход)

В татарском языке также может выражаться отрицание с помощью союзных слов *юкса* и *югыйсә*, которые восходят к слову *юк*, означаемому отрицанием: *Әмма кызлар да житез йөгерегә тиешләр, югысә бөтенләй ярамаган егетнең куып тотуы мөмкин иде.* (Хәбибуллин М. Кубрат хан) Отрицание также может быть выражено сочетанием аффикса *-ми*, который входит в составе предиката подчинительного предложения, и послеложно-союзным словом *икән*: *Ойтәм бит, күңел биреп, намус белән, тир чыгарып эшләмисең икән, хет син жәһәннәмнең тишегенә барып кер – анда да таба алмыйсың бәхетене.* (Нуруллин В. Аккан су юлын табар)

В английском языке отрицание передается сочетанием союза *if* и отрицательного сказуемого, а также субординатором *unless*: *If the building's not completed on time, I lose it.* (Sheldon S. The Stars Shine Down): *But if it didn't traumatize the entire species I'd be very surprised.* (Barnes J. The Stowaway) Союз *unless* по сравнению с *if... not* отличается большей категоричностью в употреблении и подчеркивает условие как исключение, при этом сказуемое в придаточной части не может иметь при себе отрицание, поскольку оно уже содержится в самом значении союза *unless*. Отличие субординатора от союза *if* состоит в том, что союз *unless* не может употребляться с частицами *only*, *even* или *except* [Lycan, 2001: 12].

Кондициональность в СПП в сопоставляемых языках также может оформляться как двойная связь. В татарском языке используется союз *әгәр* (его синонимы) и послеложно-союзное слова *икән*, а в русском – двойная связь выражается с помощью союза *если* (его синонимов) – коррелятивные частицы и местоимения *то*, *так*, *тогда* и др.: *Если Бог сотворил Адама сначала, а Еву потом, то это свидетельствует вовсе не о том, что мужчины главнее, а о том, что женщины совершеннее.* (Акунин Б. Турецкий Гамбит); *А коли не брали его, то убежал из дому и приходил самостоятельно.* (Екимов Б. Фетысыч)

В английском языке союз *if* в сочетании с коррелятивом *then* в основном употребляется в книжной речи, причем коррелятив *then* располагается в главной части предложения, а придаточное предложение препозитивно по отношению к главному: *And if you can't blame someone else, then start climbing the problem isn't a*

problem anyway. (Barnes J. The Stowaway) Эти конструкции выражают условие, при котором должно произойти какое-либо действие-следствие, на которое и указывает коррелятив *then*.

В русском языке союзу *если* противостоит группа союзов, выражающих потенциальные условные отношения и функционирующих в ядре ФСП кондициональности: *в случае если, при случае если, на случай если, при условии если. В случае, если* психиатрическая экспертиза сочтет Пьера Фетхеля ответственным за свои поступки, защитники рекомендовали пойти по первому пути. (Акунин Б. Смерть Ахиллеса)

Выражение единственности условия в СПИ в русском и английском языках передается союзом *если* в сочетании с частицами *и, лишь, только; only if. Мужчине слез стыдиться нечего, если только* они не от боли и не от страха. (Акунин Б. Особые поручения); *Interesting, but only if she had enough to cover the retainer and trial cost.* (Fairstein L. The Kills)

В английском языке при выражении кондициональности употребляется препозитивный союз *if* в сочетании с *only*. Союз *if only* отличается от союза *only if* семантической окраской: говорящий сообщает о том, что хотел бы видеть иную ситуацию, чем та, которая существует или существовала в действительности: *Try to bargain, if only to save your face.* (Murdoch I. Under the Net)

Кроме общих черт, выражающих условное значение, в исследуемых языках нами были установлены и различные, характерные только для данного конкретного языка средства связи. В частности, в татарском языке условие выражается послеложно-союзным словом *исә*: *Толке агачны кимерә башлады исә, тукран һич кичекми томшыгын эшкә жигә.* (Фәизов Р. Ике әни) В английском языке кондициональность представлена союзами *whatever ...or* и *whether ... or, as long as, so long as*, союзные слова *whatever, whoever, wherever* и др.: *The gaping hole behind the Trinity Church graveyard that has become known to the world as Ground Zero still took my breath away and turned my stomach whenever I thought about it or, as now, skirted its perimeter.* (Fairstein L. The Kills); *He had explained that his father would not object in any as long as it was not done in secrecy.* (Pizo M. The Godfather) Кроме того, в английском языке в оформлении кондициональных отношений используется условный коннектор *if not*, который отсылает к предыдущему утверждению, касается последствий и имеют отчетливую коннотацию необходимого условия: *If not, it's all-out war.* (Pizo M. The Godfather); *If not now, then later; if not us, then our atmosphere.* (Barnes J. The Stowaway) Наиболее специфическими средствами выражения кондициональности английского языка являются субординаторы *assuming that, provided that, on condition that: Governors of the States and the President of the United States himself*

give full pardons, assuming that respected lawyers have not already won his acquittal. (Puzo M. The Godfather)

ФСП кондициональности не имеет четких границ, поэтому формальные значения между кондициональными и другими видами СПП довольно зыбкие, т.е. могут быть синкретичными, а именно: условные отношения взаимодействуют с причинными, времсными, уступительными, целевыми и др. значениями: *Әсирлеккә эләккән, Ватан очен сугыша алмаган икән, димәк аның бәхете булмаган.* (Мәһдиев М. Бәхилләшү); *So Sollozzo figures he gets rid of the old man, I have to go in with him on the drugs.* (Puzo M. The Godfather) – усл.-прич.; *Козда графиня бывала в духе и выходила к столу, кормила изысканными блюдами, оставленными из французского ресторана "Эртель" <...>* (Акунин Б. Особые поручения); *When he was at home, he spent as much time as possible with his son.* (Sheldon S. The Stars Shine Down) – усл.-врем. и др.

II.2. Спаянные предложения (ССпП) являются прототипической, исходной формой выражения кондициональности в татарском языке и оформляют ядро ФСП кондициональности. Если в русском, английском языках значение условности выражается прежде всего с помощью подчинительных союзов, то в татарском языке кондициональность выражается формой сказуемого зависимого предложения, который используется с аффиксом условности (-са/-сә), в связи с чем он утрачивает свою самостоятельность: *Теге яки бу халыкның борынгылыгын, зәвыгын камиллек дәрәжәсен белергә теләсән, аның хатын-кызларына, аларның да кием-салымына, үз-үзен тотышына игътибар ит, дигән акыл ияләре.* (Латыйфи Ф. Хыянэт)

Характерной чертой выражения условности в татарском языке являются аффиксы -мы/-ме, формы деепричастия -мыйча, -мый, -ми, показатели падежей -ганда/-канда, а также послелог караганда: *Чөнки беләм – хыялыңа ирештеңме, ул хыял хыял булудан туктый.* (Яруллин Ф. Портрет); *Ул нур исә Санькага бакканда, аңа караганда гына кабынып ала иде.* (Латыйфи Ф. Хыянэт); *Төптән уйлап караганда, бу мәшәкатләрне кузгалтучы ул иде.* (Садриев Ф. Таң жиле)

Аффиксы -са/-сә и указанные выше средства выражения кондициональности, кроме чисто условного отношения, способны передавать синкретичные значения, в частности, условно-временные, условно-причинные, условно-сопоставительные и др.: *Ярым уенчык мылтыкны кулына алуга, Уразаевта эңитди сабырлык канаты астында тыенки дәрт уяна...* (Галиев М. Төнге кыюлык) – усл.-врем.; *Хыял күп тапкыр татлырак булса, хакийкатъ мең тапкыр сизгеррәк эш итә.* – усл.-сопост. и т.д.

В татарском языке, кроме собственно-синтетических показателей связи, в ССПП используются аналитико-синтетические показатели, которые в свой состав включают базовый морфологический и распространяющий его аналитический

компоненты: наряду с глаголом в условном наклонении, в зависимой части возможен союз *әгәр* и его синонимы: *Безнең халкыбыз, әгәр чын дәүләтле халык булса, әллә кайчан ботен дөньяга танылыр иде.* (Яруллин Ф. Кайту) Данный союз факультативен и нерелевантен, он выполняет лишь стилистическую функцию в оформлении ССПП кондициональности татарского языка.

Выражение единственности, ограниченности условия фиксируется частицами *генә/гына, кына/кенә* в сочетании с аффиксами условия *-са/-са:* *Кара гавәм дә, Ибраһим кайтса гына, жиңел сулың башларга өметләң.* (Имамов В. Казан дастаны); *Аяк астыбызда әсир әшһысын тойсак кына, тормышта үзбезне ышанычлы сизәбез.* (Яруллин Ф. Портрет)

П.3. Выражение условных отношений при помощи БСП является характерной чертой русского языка. В татарском и английском языках бессоюзные конструкции не представлены как отдельный тип сложного предложения, но, учитывая общепринятое мнение о включении этих конструкций в состав английских и татарских СПП, мы рассматриваем их в сопоставительном аспекте с БСП русского языка.

Из-за отсутствия средств связи семантические отношения в БСП выражаются имплицитно, хотя можно указать целый ряд структурных элементов, способных передавать и кондициональность: интонацию, видовременные формы глаголов-сказуемых, указательные слова, лексические средства и общую семантическую структуру, структурный параллелизм.

В русском языке условные БСП можно разделить на четыре группы, каждая из которых представляет собой своеобразную синтаксическую структуру для выражения кондициональных отношений в этих конструкциях. Первую группу бессоюзных предложений образуют соотношение форм изъявительного наклонения в обеих частях предложения или соотношение форм изъявительного наклонения в первой части – условия и повелительного наклонения во второй части – следствии: *Хочешь – обваляй свое собственное государство, хочешь – отдавай под руку Кита.* (Распутин В. В ту же землю) Повелительное наклонение придает высказыванию модальный оттенок осуществимости действия-следствия, а употребление предиката главной – обусловленной – части в форме индикатива придает условию значение гипотетичности. Во вторую группу входят предложения с инфинитивным сказуемым в обеих частях. В большинстве случаев в предложениях, составляющих данную группу, первая часть имеет форму инфинитивного предложения, реже инфинитивными являются обе части: *Несчастья бояться – счастья не видеть; Говорить правду – потерять дружбу.* (Пословицы) Третья группа характеризуется соотношением глагольных форм сослагательного наклонения – конъюнктива: *Знали бы, что приедешь, не развезжались бы.* (Айтматов Ч. Белый пароход) Ярким показателем смысловой и

грамматической несамостоятельности обеих частей БСП является сослагательное наклонение. Четвертую группу составляют конструкции, в обуславливающей части которых глагол представлен в форме повелительного наклонения в значении сослагательного: *Возможно, будь он ответным материалистом, он просто истерся в пути, бесхитростно убыл до тлена, но этого не случилось.* (Крусанов П. Петля Нестерова)

В русском языке БСП могут иметь в обуславливаемой части корреляты *так, тогда, значит*, в то время как в обусловленной части нет специальных формальных показателей. *Было бы оно* (дерево – А.А.) *сухое, вылежавшееся, тогда разговор другой – сухой лес сам по воде плышет, только удерживай его.* (Айтматов Ч. Белый пароход); *А Князю шепнешь или отпишешь, чтоб меня взял, тогда вмиг слетаю.* (Акунин Б. Любовник Смерти) Условная семантика в БСП может выражаться выделительно-усилительной частицей *и*, которая располагается непосредственно перед глаголом-предикатом обусловленной части и усиливает глагольную форму: *Скажет она ему: откажись от отца – и откажется.* (Айтматов Ч. Прощай, Гульсары!) БСП включает в свой состав лексический повтор, помогающий выразить экспрессию и актуализировать наиболее значимую ситуацию: *Рождается человек – рождается целый мир.* (Довлатов С. Наши); *Ну что ж, выгнал так выгнал, – сказал с горестью Момун.* (Айтматов Ч. Белый пароход)

В тюркских языках интонационные средства – просодемы – считаются важным грамматическим средством формирования сложного предложения, признаются такими же полноправными средствами выражения семантических отношений, как союз, союзные слова, послелогии, аффиксы и т.д. В татарском языке кондициональность в бессоюзном предложении выражается глаголами изъявительного наклонения и интонационным средством: *Кеше үз гаебен таный, өмете бар янасе.* (Имамов В. Казан дастаны); *Чак кына ялгышылык жибер – сиңа ышаныч кими.* (Нуруллин В. Ике урам арасы)

Выражение семантического отношения при помощи формы причастия в бессоюзной конструкции – одна из характерных черт татарского языка: *Ана сөте белән кермәгән, тана сөте белән керми. ди.* (Нуруллин В. Аккан су юлын табар). При трансформации данной конструкции в ССП исследуемая семантика проявляется более отчетливо и насыщенно: *Ана сөте белән кермәсә, тана сөте белән керми, ди.*

В английском языке БСП со значением условия составляют периферию ФСП кондициональности и характеризуются четкой структурированностью: зависимая часть находится в начале, а главная – в конце предложения. Зависимая часть БСП оформляется препозитивно с помощью модальных глаголов *should, would, could* и *were to*, которые находятся перед подлежащим: *Had it once not been there she*

would have thought herself faithless (Trevor W. Mr. Tennyson); *Were it not for his friend Crowdy, he would be in financial difficulties.* (BNC) Кондициональность может оформляться и именной группой: *No work, no money.* (BNC). Условные бессоюзные конструкции в английском языке не находят активного применения.

Особой характерной чертой БСП является недифференцированность смысловых отношений, что объясняется их глубинно-семантической структурой: *Дернешь за шнурок – она стрельнет.* (Екимов Б. Фетисыч); *Үзем гена чагында биеп карыйм – була.* (Нуруллин В. Аккан су юлын табар) – усл.-врем.; *А оступимся – значит, будут наши сыновья и внуки снова проливать свою и чужую кровь, прорываясь к цареградским стенам.* (Акунин Б. Турецкий Гамбит); *Should we want to accelerate the motion, we should have to apply some force.* (BNC) – усл.-прич. и др.

П.4. Условные ССП занимают периферийную зону в каждом из сопоставляемых нами языков, что связано с отсутствием ярких маркеров условной семантики. ССП условия – это такая же, как и условные СПП, бипредикативная семантическая конструкция, где выражаются две ситуации, одна из которых определенным образом зависит от другой. Однако в отличие от СПП, они являются непрототипическими, выражают связь равноправных пропозиции и этим близки к бессоюзным конструкциям.

В русском языке условное отношение в ССП оформляется соотношением видовременных и модальных форм предикатов, расположением частей предложения, а также соединительными союзами *и, а, иначе*: *Без малого сорок лет в этом городе, а посмотреть вокруг – никого по близости.* (Распутин В. В ту же землю); *Полежать без движения день, а лучше два, и сломанное ребро схватится, швы затянутся, отбитые мышцы восстановят упругость.* (Акунин Б. Статский советник); *Платок, видимо, понадобился, чтобы завернуть золотого Шиву – иначе блеск изваяния мог бы привлечь внимание кого-то из поздних прохожих.* (Акунин Б. Левиафан) Кондициональная семантика в ССП выражается с помощью формы наклонений предикатов составных частей. В таких предложениях предикат первой части может иметь форму повелительного наклонения: *Приедешь к отцу вымытый, веселый, и отец повиниться <...>.* (Дмитриев А. Пролетарий Елистратов); *А ты возьми меня к себе на пароход, и я стану твоим обыкновенным сыном.* (Айтматов Ч. Белый пароход)

В русском языке значение кондициональности в ССП можно передать при помощи некоторых актуализаторов, имеющих свое постоянное место в структуре предложения, к ним можно отнести союзные средства *стоит (стоило)... как/и, достаточно... как/и: ...Стоит сыщику, отвлекшись от трудов, отправиться в тишайший пансионат или в познавательное путешествие на пароходе, как там неизбежно совершается преступление.* (Крусанов П. О природе соответствий);

Достаточно прочитать любую книгу, любую речь Сталина, посмотреть на любой его портрет, и немедленно станет ясно, что это умный, рассудительный человек никогда не мог совершить такую чудовищную глупость. (Рыбаков А. Страх) Подобные союзные средства рассматриваются как специализированные, фиксирующие различные семантические отношения синкретичного типа в ССП (условно-временные, условно-причинные и др.).

В татарском языке значение кондициональности находит выражения в ССП (*Теркагечле тезмә кушма жәмләләр*), что объясняется фактом употребления сочинительных союзов вместе с интонацией перечисления, сопоставления, противопоставления.

В английском языке при выражении условия в ССП четко выделяются две части, которые могут функционировать как самостоятельные предложения. В данных конструкциях формальным показателем связи выступают сочинительные союзы *and, or* и в обеих частях употребляются финитные формы глагола, а в первом предложении в основном используются императивные формы глагола-сказуемого: *Watch your manners or you'll be out <...>: Give me five hundred dollars and I'll forget the insult.* (Puzo M. The Godfather) Условные ССП отличаются экспрессивностью, эмоциональной насыщенностью.

В английском языке кондициональность в ССП может быть выражена именной группой, которая указывает на расстояние между существующими положениями дел и реализацией ситуации в следствие: *One more step, and you're dead man.* (BNC)

В третьей главе «**Выражение кондициональных отношений в простом и осложненном предложениях в разноструктурных языках**» анализируются условные отношения в простых и осложненных конструкциях в сопоставляемых языках, выявляются основные способы выражения исследуемой семантики на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

III.1. Простое предложение представляет собой сложную организованную синтаксическую систему языка и как "редуцированные" средства выражения условной семантики соотносятся с предложениями, способными интерпретировать кондициональность эксплицитно. В каждом из исследуемых языков условные простые предложения оформляют периферийную зону и представлены различными средствами выражения кондициональности. В русском языке распространенным средством являются предложно-падежные сочетания с актуальным условным значением *в случае, при случае, на случай, при условии* и т.д. *Если ваша семья состоит только при условии его прописки <...>*. (Петрушевская Л. Время ночь) Данные предложно-падежные формы могут использоваться в сочетании с указательными местоимениями, прилагательными, числительными в роли определения: *То, что рекомендует Сахаров, возможно*

при одном условии. (Довлатов С. Наши); В любом случае я знаю, что ты, лично ты, мой друг. (Аксенов В. Остров Крым); Но в данном случае я бессилен, а речь идет о жизни моего сына. (Акунин Б. Смерть Ахиллеса.); В таких случаях надо дать коню немного передохнуть <...> (Айтматов Ч. Белый пароход) Некоторые из предложно-падежных сочетаний в лучшем случае, в худшем случае, в крайнем случае стали устойчивыми, фразеологизованными и по своей форме соответствуют производным предложениям: *То есть в лучшем случае я встречу с Мишей Железняком и Олегом Кудрявцевым раз пять-десять, и больше ни разу.* (Найман А. Новый вид из окна)

К продуктивному и частотному способу выражения условия также относятся сочетания предлогов с падежной формой существительного: *в, при, по* + предложный падеж, *с, без* + родительный падеж, *с* + творительный падеж, *по* + дательный падеж: Без него все пойдет прахом. (Екимов Б. Фегисыч); В подобной обстановке трудно быть лентяем, но мне это удавалось. (Довлатов С. Чемодан); При нынешнем положении дел мне это легко сойдет с рук, еще и награду получу. (Акунин Б. Статский советник)

В английском языке для выражения кондициональной семантики в простом предложении так же, как и в русском используется предложно-падежные формы: предлог *in* в сочетании с такими словами, как *that case, this case, case of, any case, any way, without* и *with* и т.д.: *And don't in any way quarrel with him.* (Puzo M. The Godfather); In this case, Paige Vallis carried far more weight than the few police officers <...> (Fairstein I. The Kills)

Характерной чертой выражения кондициональности в простом предложении английского языка является использование союза *but for*. В данных конструкциях условие оформляется как обстоятельство и выражается либо непосредственно именем с препозитивным значением, либо косвенно, с помощью имени, называющего участника ситуации: But for the moment I was in no hurry. (Murdoch I. Under the Net); But for his heart problems Ashe might easily have become one of America's leading politicians by now. (BNC)

В татарском языке условное значение в простом предложении оформляется обстоятельством условия, которое образуется с помощью формы условного глагола: Ашамасаң үсмисең бит. (Ф.Яруллин Яралы язмышлар); Белсә алай итмәс иде. (Хәбибуллин М. Кубрат хан) Кондициональная семантика в простом предложении в некоторых случаях может выражаться при помощи союзного слова *һәрхәлдә*: Һәрхәлдә шахтада күмер чабу тимерлектә эшләүдән дә авыр тоелмады миңа. (Нуруллин В. Аккан су юлын табар)

III.2. Осложнение семантической структуры предложения основывается на понимании языковой единицы как двусторонней сущности, имеющей план содержания и план выражения, и на асимметричности сторон, определяющей

развитие языка. Изучение осложненных конструкций в составе простого или сложного предложения связано с противопоставлением в структурном плане монопредикативной единицы полипредикативной. Осложненные предложения, обладая большой семантической емкостью и многообразием, несут как смысловую, так и функциональную нагрузку. Данные предложения состоят как минимум из двух синтаксически связанных компонентов, один из которых является зависимым, а другой – главным, они сообщают об одном действии или событии и анализируются нами как отдельный структурно-семантический тип.

Кондициональную семантику наиболее полно и адекватно в осложненном предложении представляют деепричастные обороты в русском, татарском языках, а также герундиальные, причастные обороты и инфинитивные конструкции – в английском языке. Синтаксическое значение предложений с деепричастным оборотом формируется на основе взаимодействия грамматических значений основного предложения и деепричастия, которые осложняют данное предложение, а осмысление происходит на фоне простого или сложного предложения. В нашем исследовании описание данных конструкций производится в парадигме СПП в русском и английском языках и на основе СПП и ССПП в татарском языке. Таким образом, образуется функциональная синонимия между придаточными предложениями и деепричастными конструкциями.

В русском языке деепричастный оборот может выражать условное значение, если оно заключает в себе действие-условие, необходимое для осуществления действия-следствия, обозначаемого предикатом предложения. Деепричастие является формой глагола, обладающей такими глагольными категориями, как вид, время, возвратность, поэтому может дифференцированно обозначать событие, в нашем случае условную ситуацию. *Это означало бы, пойдя на поводу у гордости, предать добрейшего Владимира Андреевича, ожидавшего от своего помощника содействия и даже спасения.* (Акунин Б. Статский советник) Деепричастный оборот является одной из форм выражения условного значения, лишенной формальной гибкости, и, чтобы выявить конкретное значение, важно учитывать общий смысл предложения, видовременные формы сказуемых. *Встречая иногда Софрона с сеттером, Мельников всегда отмечал про себя, как Софрон глубоко равнодушен к собаке.* (Королев А. Собака философа) – *Когда/если встречал иногда Софрона с сеттером, Мельников всегда отмечал про себя, как Софрон глубоко равнодушен к собаке.*

В татарском языке кондициональное значение в осложненном предложении выражается формой условного глагола, послелогоми, а также деепричастными оборотами с формой изъявительного наклонения глагола: *Утын илтергә кирәк икәннән белсә, әни мине бәтенләй укытмыйчак шул, апа.* (Нуруллин В. Ике урам

арасы). *Ашықтыңмы – төгәллекне ұпкәләтәчәксең.* (ГалиевМ. Нигез); *Яныңнан үтеп киткәндә, хушыыз калдыра.* (Нуруллин В. Аккан су юлын табар) В данных конструкциях субъект зависимого и основного предложения является общим для обеих частей и кондициональность представляется эксплицитно.

В английском языке кондициональная семантика в осложненном предложении может выражаться герундиальной, причастной, инфинитивной и адъективной конструкциями, которые синонимичны русскому деепричастному обороту. Ближайшую к ядру периферийную зону фиксируют герундиальные обороты или инфинитивные конструкции: *Without deviating from the literal truth, she could produce a glowing and enticing description of the subject in hand, in this case me.* (Rhodes E. The Birthday party); *To describe him as a bookie had been a bit of everything in those regions where his taste and his money could take him: women clothes, night clubs, the film business, the restaurant business.* (Murdoch I Under the Net) При выражении кондиционального значения используются герундиальные обороты чаще всего вместе с предлогами *without, by*: *In the most natural way, without a word being spoken or the matter discussed in any fashion, Don Corleone had permitted the boy to stay in his household: This is, by betting the odds with him and then beating against the same team with another bookmaker at the correct odds, the gambler could not lose.* (Puzo M. The Godfather) Кроме того, выражение кондициональности может осуществляться союзными и бессоюзными причастными оборотами (Participle I, II): *Doing it with one's own hands would be more satisfactory.* (BNC)

В английском языке своеобразной чертой является употребление условных союзов при выражении кондициональности причастным или адъективным оборотом: *If true, this should dispose of lingering suspicions that Penkovsky was an agent provocateur or a double agent; If using a child seat, position it in the middle rear seat, leaving the three point belts free for other children.* (BNC)

Следовательно, выражение условной семантики в осложненном предложении связано с типологическим устройством сопоставляемых языков.

Основные выводы и результаты работы заключаются в следующем:

Условные конструкции как универсальные и сложные языковые объекты, существующие во всех языках мира, занимают одно из центральных мест в языковой картине мира. Данные сложные суждения обладают богатым семантическим потенциалом и формально-синтаксическими возможностями. Комплексное осмысление через теорию ФСП привело к установлению условия как сложного лингвистического объекта. Кондициональность представляет собой языковую интерпретацию мыслительной категории условия и базируется на ФСП, представляющем группировку разноуровневых средств количественных функций.

Сложность анализа кондициональности в разносистемных языках обуславливается как определением самой семантической категории, так и выявлением формальной стороны во взаимосвязи и иерархичности в построении. ФСП имеет план содержания и план выражения (эксплицитного и имплицитного), каждый из которых конституируется ядерными и периферийными средствами. Сложное предложение является семантической доминантой в выражении условного отношения, имеет четкое оформление и образует ядро ФСП кондициональности. В русском языке ядерную зону занимают условные СПП и некоторые БСП (I и III группы), в татарском языке – ССП и некоторые СПП, в английском языке – СПП. Степень выражения кондициональных отношений в языках отличается разной степенью формализации: русский язык условные отношения выражает равномерно как имплицитными, так и эксплицитными средствами; татарский язык характеризуется максимальной эксплицитностью в оформлении условных отношений; для английского языка более предпочтительным является эксплицитное выражение исследуемой семантики.

Каждое семантическое поле характеризуется полицентричностью и моноцентричностью. ФСП кондициональности в татарском языке имеет моноцентричную структуру, где доминирует морфологический способ (формы условного глагола и различные аффиксы). ФСП условия в русском и английском языках являются полями полицентричной структуры: в функции ядерных компонентов представлены синтаксические структуры, выраженные прежде всего на базе СПП; на периферии функционируют конструкции с различными лексико-грамматическими средствами.

ФСП кондициональности не имеет четких границ, чем объясняется взаимодействие, пересечение, наложение, осложнение условности другими семантическими значениями. Наиболее ощутимыми, находящими поддержку на уровне их формализации в ФСП кондициональности являются условно-временные, условно-причинные, условно-уступительные, условно-сопоставительные отношения.

Рассмотрение условной семантики выявило, что хотя синтаксические структуры более или менее сходны, однако в каждом из сопоставляемых языков существуют специальные способы выражения мысли, отражающие мировосприятие, мирозерцание носителя языка, которые проявляются в выборе синтаксических форм в выражении семантических отношений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ашрапова А.Х. К вопросу средств выражения кондициональных отношений в разноструктурных языках (Тезис) / А.Х.Ашрапова // Языки, культура и история среднего Поволжья: межрегиональная научная конференция, посвященная 10-летию национального отделения Ульяновского гос. пед. ун-та, Ульяновск, Изд-во Ульяновск. пед. ун-та, 2003. – С. 68 – 70. (0,2 п.л.)

2. Ашрапова А.Х. Выражение кондициональных отношений в простом предложении (на материале русского, татарского и английского языков) /А.Х.Ашрапова //Всероссийская конференция. Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. – Москва – Ярославль, Изд-во МГПУ – РЕМДЕР, 2004. – С. 369 – 372. (0,3 п.л.)

3. Ашрапова А.Х. Выражение кондициональных отношений в осложненном предложении в разноструктурных языках /А.Х.Ашрапова, Н.Н.Фаттахова //Сулеймановские чтения – 2005 «Этнокультурные контакты сибирских татар в панораме веков»: материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. (Тобольск, 12-13 мая 2005 г.). – Тюмень: Изд-во Экспресс, 2005. – С. 18 – 19 (0,4/2 п.л.)

4. Ашрапова А.Х. Выражение условных отношений в сложноподчиненном предложении (на материале разноструктурных языков) /А.Х.Ашрапова //Иностранные языки в школе и в вузе: модернизация и технология обучения. Сб. науч. тр. Вып.3. – Казань, Изд-во ТГГПУ, 2005. – С. 61 – 67. (0,45 п.л.)

5. Ашрапова А.Х. Особенности выражения кондициональности в сложноподчиненных предложениях (на материале разноструктурных языков (Тезис) /А.Х.Ашрапова// Актуальные вопросы обучения татарскому языку в школе: Материалы II республиканской конференции. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2005. – С. 36 – 38 (0,2 п.л.).

6. Ашрапова А.Х. Принципы сопоставительного изучения синтаксических конструкций в разноструктурных языках в языковой картине мира. /А.Х.Ашрапова //Яшь галимнәр карашы. Взгляд молодых ученых. – Казань: Изд-во РИЦ «Школа», 2006. – С. 123 – 129. (0,45 п.л.)

7. Ашрапова А.Х. Сравнительный анализ выражения условной семантики союзами «если», «әгәр», «if» в сложноподчиненных предложениях (на примере современной художественной прозы в русском, татарском и английском языках) /А.Х.Ашрапова //Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Международная научно-практическая конференция (Казань, 23-24 июня, 2006 года): Труды и материалы. – Казань – Москва, Изд-во Мастер-Лайн, 2006. – Т.1. – С. 206 – 209. (0,4 п.л.)

8. Ашрапова А.Х. Выражение условных отношений в бессоюзных сложных предложениях в разноструктурных языках /А.Х.Ашрапова //Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Международная научно-практическая конференция (Казань, 23-24 июня, 2006 года): Труды и материалы. – Казань – Москва, Изд-во Мастер-Лайн, 2006 – Т.2. – С. 16 – 22. (0,7 п.л.)

9. Ашрапова А.Х. Сопоставительное изучение языковых явлений в картине мира /А.Х.Ашрапова //Язык и общество: международная научная конференция (Москва, 26-27 октября 2006 г). – Москва: Изд-во Рос. гос. соц. ун-та,2006. – С. 97 – 101. (0,35 п.л.)

10. Ашрапова А.Х. Выражение кондициональной семантики в сложноподчиненном предложении в татарском языке /А.Х.Ашрапова //Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана. – Т. 186. – Казань: Изд-во КГАВМ, 2006. – С. 237 – 244. (0,55 п.л.)

102

Ашрапова Алсу Халиловна

**Функционально-семантическое поле
кондициональности
в разноструктурных языках**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Сдано в набор 25.11.2006 г. Подписано в печать 27.11.2006 г.
Гарнитура Таймс Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60×84 1/16. Тираж 120 экз. 1,5 п.л. Заказ № К-19.

Отпечатано в издательстве «Алма-Лит»
420045, г. Казань, ул. Н.Ершова, д.35а
тел. (843) 273-65-69